

Впервые за всю свою карьеру Шэнь Вэньцзюнь взял отпуск в прокуратуре на время течки.

Закон требовал, чтобы омегам предоставляли отпуск во время течки, но Шэнь Вэньцзюнь никогда раньше не брал отпуск из-за течки. На самом деле он даже использовал течку в своих интересах во время допросов. В результате его тактики не произошло ничего катастрофического, поэтому начальство разрешило ему это.

То, что он взял отпуск, по-настоящему потрясло людей.

После того, как его начальник оправился от первоначального удивления, он без колебаний удовлетворил просьбу Шэнь Вэньцзюня об отпуске. «Отдыхай дома, но... Сяо Цзюнь, я знаю, что это твое личное дело. Не мне совать нос в чужие дела. Но я все равно тот, кто наблюдал, как ты шаг за шагом поднимался на вершину».

Это был начальник, который признал заслуги Шэнь Вэньцзюня. Он не смотрел свысока на Шэнь Вэньцзюня за то, что тот был омегой. Он боролся за то, чтобы помочь Шэнь Вэньцзюню продвинуться по карьерной лестнице, предоставляя ему все заслуженные повышения.

Шэнь Вэньцзюнь был относительно готов прислушаться к совету этого дяди. Он остался на линии и слушал, как мужчина продолжал: «Нет ничего плохого в том, чтобы быть омегой, но я думаю, что тебе стоит задуматься о том, чтобы остепениться. Так тебе не придется так мучиться».

Обычно Шэнь Вэньцзюнь терпеть не мог, когда люди говорили ему что-то подобное. Но в этот раз он не разозлился.

Он лишь на мгновение задумался, а затем сказал: «М-м, я знаю. Я планирую жениться».

Повесив трубку, он снова лег в объятия Се Ханя, все еще обнаженный.

Они играли друг с другом всю ночь, пока не заснули. Проснувшись, они сразу же продолжили.

У Шэнь Вэньцзюня никогда в жизни не было такой похотливой ночи.

Се Хань был так близко к нему, что, естественно, не мог не услышать, что сказал Шэнь Вэньцзюнь во время телефонного разговора. Ошеломленный, он выпалил: «Жениться?»

Шэнь Вэньцзюнь повернулся и посмотрел на него. Он раздраженно спросил: «Ты не собираешься на мне жениться?»

Нельзя сказать, что Се Хань выглядел неохотно. Просто серьезно. Он обнял Шэнь Вэньцзюня, не издав ни звука.

«Что ты делаешь?» спросил Шэнь Вэньцзюнь. «Если тебе есть что сказать, говори».

«Давай не будем принимать это решение слишком поспешно, хорошо?» пробормотал Се Хань. «Дай себе шанс передумать, если вдруг пожалеешь».

Шэнь Вэньцзюнь нахмурился. «О чем ты говоришь? Думаешь, я пожалею об этом? Разве я из тех, кто нарушает свое слово?»

Се Хань здраво рассудил: «Мужчины не отличаются надежностью после секса. Даже если они дают обещание, велика вероятность, что позже они об этом пожалеют».

Шэнь Вэньцзюнь долго смотрел на него, не говоря ни слова. Наконец он спросил: «А что насчет тебя?»

«Я другой», самодовольно сказал Се Хань. «Я думал об этом уже пятнадцать лет. С пятнадцати лет я мечтал переспать с тобой, полюбить тебя и жениться на тебе».

Чем спокойнее оправдывался Се Хань, тем сильнее краснел Шэнь Вэньцзюнь. В речи и поведении Се Ханя не было ни капли импульсивности. Он явно обдумывал каждое слово на протяжении многих лет.

«Кроме того», продолжил Се Хань, «вопрос с Тэн Жуй еще не до конца решён, не так ли?»

Се Хань взял Шэнь Вэньцзюня за руки. С некоторым сожалением в голосе он продолжил: «На самом деле я не должен был спать с тобой прошлой ночью. Ты был слишком импульсивен, но я не мог тебе ни в чем отказать. Подумай об этом».

«Твои родители тоже не смогут меня принять, верно? Ты же знаешь, что я бесплоден. Если мы поженимся, у нас не будет детей. Давай сначала поговорим об этом с твоей семьей, прежде чем принимать какие-либо решения. Пока нам достаточно просто быть парой».

«Я не против подождать, Сяо Цзюнь. Я ждал тебя больше десяти лет. Я не против подождать еще немного. Даже если у нас не будет другого выбора, кроме как расстаться после непродолжительных отношений, я все равно буду доволен».

В тот момент Шэнь Вэньцзюнь едва ли чувствовал себя человеком.

Сожаление поднялось из глубины его сердца. Он сожалел о том, каким идиотом был, потратив столько лет впустую и не осознавая, как хорошо к нему относился Се Хань.

Что Се Хань чувствовал все это время, оставаясь рядом с ним более десяти лет? Шэнь Вэньцзюнь даже представить себе не мог.

Следующие несколько дней он провел дома. Он решил сделать себе редкий перерыв в работе, поэтому бездельничал и не делал ничего важного. Он даже начал играть в видеоигры.

Вечером, когда Се Хань возвращался домой с работы, они занимались тем, чем занимаются пары, а потом уютно устраивались под теплыми одеялами.

После того, как у него прошла течка.

Шэнь Вэньцзюнь вернулся к работе. И сразу же увидел Тэн Жуя.

Этот парень уже полностью исправился. Он больше не одевался как неряха и всегда был одним из первых трудолюбивых сотрудников, которые приходили в офис каждое утро.

Шэнь Вэньцзюнь поморщился, как только увидел его. «Разве я не говорил тебе уйти?»

Проходящий мимо коллега пошутил: «Профессор Шэнь снова издевается над нашими молодыми перспективными сотрудниками, да?»

Тэн Жуй поспешно ответил: «Нет-нет. Все не так».

Он потерял нос. Он чувствовал, что феромоны Шэнь Вэньцзюня снова изменились. Когда Шэнь Вэньцзюнь впервые вошел в дверь, его феромоны были приторно-сладкими.

Должно быть, что-то случилось.

И что могло произойти во время течки у омеги? Любой идиот мог бы догадаться.

Так с кем же профессор Шэнь занимался сексом? Тэн Жуй кисло обдумал этот вопрос и уныло сказал: «Я подал заявление об увольнении, но мне все равно придется передать свою работу преемнику...»

«Значит, сегодня твой последний рабочий день, да?» Шэнь Вэньцзюнь не стал продолжать. Он не сказал больше ни слова и развернулся, чтобы уйти.

Он ожидал, что Тэн Жуй не так легко примет этот отказ.

За обедом Тэн Жуй по-прежнему сидел рядом с Шэнь Вэньцзюнем. Он по-прежнему смотрел на него.

Даже после увольнения у Тэн Жуя всё равно были способы влиться в жизнь Шэнь Вэньцзюня.

Шэнь Вэньцзюнь немного поразмыслил над этим, затем взял свой поднос с обедом и подошел к столу Тэн Жуя. Он сел напротив него и сказал: «Я должен тебе кое-что сказать».

«Я... я завтра не приду на работу», поспешно заверил Тэн Жуй.

«Но ты все равно собираешься попытаться увидеться со мной, верно?»

Тэн Жуй этого не отрицал.

«Теперь у меня есть парень», продолжил Шэнь Вэньцзюнь.

Тэн Жуй надолго застыл в изумлении. Его глаза постепенно покраснели, как будто он вот-вот заплачет. Он шумно вдохнул через нос, но всё же решительно спросил: «Это Се Хань?»

Шэнь Вэньцзюнь кивнул.

Тэн Жуй подавил всхлип. «Я так и думал. Как только он появился, твои феромоны стали немного слаще».

Сказав это, он почувствовал себя так, будто снова ударил себя ножом в сердце.

Шэнь Вэньцзюнь действительно ничего не знал об этом едва заметном изменении в его феромонах. Он почувствовал себя немного смущенным, и его лицо слегка покраснело.

Похоже, он был единственным, кто не знал, что ему нравится Се Хань.

«А как же твои феромоны?» спросил Тэн Жуй. «Он бета. Он никогда не почувствует твоих феромонов».

«Любовь есть любовь», бесстрастно заявил Шэнь Вэньцзюнь. «Это не имеет никакого отношения к феромонам. Я собираюсь удалить свои железы хирургическим путем. В будущем тебе не придется чувствовать мои феромоны, так что я, вероятно, перестану тебе нравиться».

Тэн Жуй чувствовал себя крайне униженным, но не мог с этим поспорить. Он сам признался, что ему нравятся феромоны и лицо Шэнь Вэньцзюня.

В конце концов, Тэн Жуй был всего лишь полувзрослым мальчишкой.

Он больше не мог сдерживаться. Он закрыл лицо руками и заплакал.

Шэнь Вэньцзюнь был сбит с толку.

Его коллеги в кафетерии тоже были немного ошарашены. Они начали его отчитывать:

«Шэнь-лаоши, что с тобой? Ты снова заставил ребенка плакать».

«Что именно этот ребенок сделал, чтобы вас обидеть? В последнее время он неплохо себя ведёт, не так ли? Не ругайте его так сильно».

«Тэн Жуй, ты уже большой мальчик. Ты альфа. Перестань так плакать, это стыдно».

Предназначенная ему судьбой жена улетала из его жизни. Как он мог не плакать? Их связала судьба, но он не мог разорвать узы детской дружбы.

У Шэнь Вэньцзюня было стальное сердце. Он совершенно не отреагировал на эту вспышку, подумав лишь о том, что неопытность мальчика немного забавна. И, может быть, немного мила. Но он был мил, как котенок или щенок. А не так, как мил любовник.

Он действительно ничего не мог с собой поделать. Он тихо рассмеялся.

Тэн Жуй знал, что Шэнь Вэньцзюнь смеется над его ребячеством. Чувствуя себя несчастным и стыдясь этого, он всхлипнул: «Не думай, что ты нравишься мне только из-за своей внешности. Это все потому, что я родился слишком поздно. В следующей жизни я хочу родиться прямо у твоего дома. Я хочу быть твоим другом детства».

Раскаты смеха Шэнь Вэньцзюня стали еще громче.

Лицо Тэн Жуя было все красное. Трудно было сказать, было ли это из-за слез или он просто покраснел.

Позже.

Тэн Жуй увидел, как Се Хань в тот день приехал за Шэнь Вэньцзюнем с работы. Он подумал про себя: “Эти двое так близки. Было бы чудом, если бы у какого-нибудь альфы был хоть какой-то шанс”.

Се Хань почувствовал, как чей-то взгляд сверлит ему затылок. Даже не оборачиваясь, он понял, что это был Тэн Жуй, и спросил: «Ты с ним разговаривал?»

«Мм», промычал Шэнь Вэньцзюнь.

Се Хань взял его за руку. На их ладонях выступил пот от волнения.

«Я сказал своей матери», холодно добавил Шэнь Вэньцзюнь.

Се Хань недоверчиво посмотрел на него. «Что ты сказал?»

«Я сказал, что планирую жениться», сказал Шэнь Вэньцзюнь. «И что я планирую удалить свои железы, выделяющие феромоны, хирургическим путем, чтобы в будущем я не выделял феромоны...»

Прежде чем Се Хань успел его перебить, Шэнь Вэньцзюнь добавил: «Я все равно ненавижу детей. Я давно решил, что, даже если бы я женился, я бы хотел, чтобы у нас в семье было два дохода и ни одного ребенка».

Операция по удалению желез омега прошла долгий путь развития, она не сильно повлияла бы на здоровье или повседневную жизнь пациентки. Но омега, которой удалили железы, никогда бы не смогла снова забеременеть.

Се Хань некоторое время молчал, прежде чем сказать: «Но ты ненавидишь альф. И все же ты не сделал эту операцию раньше. Должно быть, ты надеялся, что у тебя будут дети...»

Шэнь Вэньцзюнь посмотрел на него так, будто хотел что-то сказать, но был слишком смущен и раздражен, чтобы объясниться.

В конце концов, Шэнь Вэньцзюнь собрался с мыслями и ответил: «На самом деле я тщательно обдумывал это в течение последних нескольких дней. Почему я не сделал операцию раньше?»

Кончики его ушей покраснели. «Наверное, потому что так я все еще могу использовать течку как предлог, чтобы быть с тобой».

Се Хань был ошеломлен. Через мгновение уголки его губ сами собой приподнялись.

Его сердце было переполнено нежными словами, которые Шэнь Вэньцзюнь говорил ему. Переполнено до краев.

Было холодно.

Шэнь Вэньцзюнь смело засунул их соединенные руки в карман пальто Се Ханя.

Они знали друг друга столько лет. Они вместе выросли из детей в мужчин, но все равно чувствовали и вели себя так, будто были охвачены страстью своего первого школьного романа. Их лица краснели, сердца бешено колотились. Они едва могли смотреть друг на друга, не краснея.

Се Хань немного сожалел.

Он пожалел, что не сделал ход раньше.

Если бы он знал, что все обернется именно так, он бы не стал ждать столько лет. Он бы давно завоевал своего мужчину.

«Я такой эгоист. Когда ты сказал, что хочешь эту операцию, я на самом деле не хотел тебя останавливать», искренне признался Се Хань. «Я даже подумал, что будет хорошо, если в будущем ни один альфа не будет испытывать к тебе влечение из-за твоих феромонов и что тебя не будут соблазнять феромоны этих альф. Я почувствовал облегчение».

«Если ты выберешь меня, то у тебя никогда не будет детей. У нас никогда не будет маленького баобэя (ласковое прозвище для любимого человека, малыш, сокровище, любимый). Поэтому я проведу остаток жизни, балуя тебя, мой большой баобэй».

Шэнь Вэньцзюнь втянул голову в плечи и спрятал пылающие щеки в складках шарфа.

« Говорить такое на улице», прошептал он. «Тебе не стыдно?»

— Конец —

<http://bllate.org/book/13246/1179295>